

Глава 15.

Пока Алексисо беспокоился о потенциально неловкой ситуации, Святой приводил в порядок свои записи за день, затем лёг в постель, пытаясь заснуть.

Вот уже четыре дня он никак не мог заснуть, его разум был крайне истощён, и держался он исключительно на силе воли, не показывая признаков упадка. Он ходил в медицинский отдел, но даже Чжу Хэн не мог дать точного объяснения, лишь предложил попробовать снова лечь в гроб. В конце концов, он проспал в нём очень долгое время, так что, возможно, психологически это было бы для него более приемлемо.

Метод, возможно, и неплохой, но без крайней необходимости Святой ни за что не стал бы его пробовать.

Это был гроб вампира, а сам он был охотником, убивающим вампиров...

Был.

Он закрыл глаза, и обрывки беспорядочных воспоминаний начали атаковать его, что в последнее время случалось часто. Он постоянно вспоминал величественные здания Святого Храма, колокольню, голубей и огромный серебряный крест, увитый тернием, искусно созданный умелыми мастерами. Серебряный крест на рассвете отбрасывал тень, накрывая площадь перед Храмом, где набожные верующие преклоняли колени и молились.

Ему показалось, что этот фрагмент памяти был длиннее обычного.

Его прошлое «я» готовилось начать дневные занятия и тренировки. Уже собираясь уходить, он взглянул на серебряный крест. Внезапно юный Святой заметил на далёком горизонте плывущее чёрное облако.

Это был Некротический Полог Лича.

Полог окутал место, где находился Храм, свет был вытеснен наружу, и распространялась лишь густая тьма. Храм немедленно поднял тревогу. Бесчисленные элитные охотники высыпали наружу, священники запели защитные заклинания, свет на их посохах мерцал, словно светлячки в чёрном приливе.

Под пологом юный лич легонько стукнул своим скипетром, и множество священников пало. Затем огромная тёмная тень пронеслась мимо лича, планируя к вершине Храма — туда, где находился славный, увитый тернием серебряный крест.

Вампир с крыльями, как у летучей мыши, дружащий с личом, способный противостоять сиянию серебряного креста...

Алексио!

— Люциус, дитя, следуй за мной! — Его учитель распахнул дверь, голос его был тороплив, но всё ещё спокоен.

— Это редкая для тебя возможность наблюдения. Мы направим самых элитных охотников, которые у нас сейчас есть, чтобы противостоять ему. Конечно, те охотники куда слабее тебя в будущем. Ты — клинок, выкованный специально, чтобы сразить этого принца вампиров. — Сказал старик, ведя его в башню, расположенную по диагонали и выходящую окнами на серебряный крест, затем через удалённый кристалл отдал приказ.

— Контратака!

Многочисленные магические орудия открыли огонь одновременно, и святой свет озарил всё вокруг. Вновь заступившие священники снова запели, но на этот раз юный лич остался недвижим. Только вампир не сводил глаз с серебряного креста. Перепончатые крылья за его спиной начали менять угол — он готовился приземлиться.

— Злобный вампир! Ты непременно будешь проклят Богом! — Самый выдающийся охотник бросился вперёд.

Храм готовил охотников не только целенаправленно против определённых могущественных тёмных существ, он также массово обучал множество обычных охотников. Среди них попадались и выдающиеся личности, и тот, кто сейчас вступил в бой, был Амон, охотник одного поколения с Люциусом.

Охотник с рёвом ринулся на вампира. Его крючья-кошки, магия и меч — всё было пронизано бесповоротной жадой убийства. Он думал, что после стольких лет тренировок, по крайней мере... по крайней мере, у него будет шанс на бой...

Вампир переместился за его спину. Все его атаки провалились, и у вампира даже оставалось время на праздную болтовню.

—...Как тебя зовут?

Зрачки охотника мгновенно сузились. Святой, молча наблюдавший из башни, тоже крепко сжал кулаки.

Он не понимал, что это за чувство бурлило в нём в тот момент. Он только знал, что его охватило удушье. Тот «он», что был внутри воспоминания, думал, что испытывает гнев и негодование за умирающего товарища. Тот он, что смотрел воспоминание сейчас, сначала думал так же, пока...

— А...мон...

Вампир ослепительно улыбнулся. Когда он улыбался, становились видны кончики клыков, а его глубокие розовато-красные глаза искрились жизнью.

— Хорошее имя. — Вампир с улыбкой похвалил. — Подходит для того, чтобы вырезать на надгробии.

Охотник был застигнут врасплох. Одним ударом вампир разрушил всю его защиту, и мужчина глубоко впечатался в землю площади. Он несколько раз дёрнулся, но, на удивление, не умер.

Вампир, несомненно, поддался. Почему? Святой и его прошлое «я» думали вместе. Если бы на том месте был он, если бы это он противостоял вампиру, он бы справился лучше. Он бы защитился от этого удара, может быть, даже получил бы шанс контратаковать. Он непременно заставил бы гордо парящего вампира рухнуть на землю. Он бы точно не вышел из строя так позорно при первой же встрече.

Почему сейчас ему не позволяют противостоять вампиру?!

Он обязательно... он обязательно...

Ногти Святого впились в деревянную оконную раму. Сейчас, глядя на это воспоминание, Святой мог прочесть мысли своего прошлого «я».

[КАК ЗОВУТ ДОЛЖНЫ БЫЛИ СПРОСИТЬ МЕНЯ.]

Он совершил грех.

Он...

Завидовал.

Алексио переживал всю ночь, но в итоге всё равно заснул. Проснувшись, он временно отложил это досадное дело в сторону и начал думать о том, что съесть на завтрак.

Элли в последнее время стала намного спокойнее относиться к нему. К тому же в Центре было очень безопасно, поэтому она больше не приходила к нему в комнату каждый день, а договаривалась встретиться в столовой.

Алексио пошёл стучать в соседнюю дверь. Через некоторое время Святой открыл дверь, полностью одетый, выглядя готовым. Однако тёмные круги под его глазами стали ещё заметнее.

— Опять не спал? — Алексио цокнул языком. — Люди и вампиры — разные вещи. Сколько бы я ни бодрствовал, на моём теле это никогда не отражается. У тебя же наоборот.

Впервые Святой промолчал, не выказывая никакого желания парировать. Алексио в недоумении нахмурился и вдруг приблизился к Святому вплотную.

— Эй... Люциус, что с тобой?

Услышав своё имя из уст вампира, тело Святого слегка вздрогнуло. Затем он опустил ресницы, скрывая изменение в своём выражении лица.

— Ничего. — Он ответил настолько спокойно, насколько мог. — Прошлой ночью я вспомнил кое-что из прошлого. О тебе... о том, как ты уничтожил серебряный крест.

Это было одно из достижений Алексио. Он его хорошо помнил и, услышав это, довольно кивнул.

— Это я тоже помню.

Рука Святого сжалась. Он сказал себе не спрашивать, не спрашивать. Это только усугубит его грех. Но, несмотря на этот рациональный совет, он всё же сделал вид, что небрежно спрашивает:

— Мне немного любопытно. Почему ты не убил того охотника?

Закончив, он пристально уставился на выражение лица вампира. Он представлял себе много возможных реакций: внезапное понимание или лёгкую усмешку. Но он обнаружил, что все его предположения ошибочны...

Потому что вампир выглядел совершенно озадаченным.

Ему пришлось добавить ещё кое-что, номинально в качестве подсказок, но на самом деле каждая деталь была тем, что его самого глубоко волновало.

— Ты спросил имя и отпустил его.

Алексио усиленно подумал, затем рассмеялся:

— Было такое? Честно говоря, я даже не помню, существовал ли этот человек вообще. Что я тогда сказал? Я на девяносто процентов уверен, что даже если я и спросил имя, то только для того, чтобы припугнуть.

[Хорошее имя... подходит для того, чтобы вырезать на надгробии.]

Святой почувствовал, как напряжение в его сердце отступило так, как никогда раньше. Он покосился на вампира рядом с собой. Тот слегка улыбался, из-за чего были видны кончики его острых клыков. Его глубокие розовато-красные глаза смотрели на него, а татуировка «Розы, Обнимающие Меч» делала всё его лицо исполненным той особой, присущей тёмным существам, причудливой красоты.

Вампир не помнил того охотника. Он даже не помнил, что такое событие вообще имело место.

— Так как звали того человека? — Алексю, раз уж его спросили об этом, теперь тоже стало немного любопытно.

—...Тебе незачем знать.

Святой ускорил шаг, оставив слегка оторопевшего Алексю позади. Алексю постоял мгновение, переваривая, а затем внезапно пришёл в ярость.

— Безумец! Тогда зачем ты заставил меня вспоминать прошлое?!

Он забирает свои слова назад, что безумец — хороший! Этот псих! Ему что, так весело издеваться над ним?!

Святой слушал, как вампир позади него быстро догоняет, и сделал глубокий вдох, чтобы подавить улыбку, почти готовую появиться на его губах. Левый глаз всё ещё предупреждал его острой болью, но в этот раз он решил проигнорировать это.

Он вспомнил продолжение прошлой ночи.

Увитый тернием серебряный крест с грохотом рухнул на землю. Верующие собрались вокруг останков креста, громко рыдая. Его учитель был среди них, слёзы медленно текли по его старым щекам. Когда он снова поднял голову, на его лице застыла лишь глубокая, вьёвшаяся ненависть.

Из чёрной мглы за спиной лича медленно вышло ещё одно чудовище. У него было тело льва и хвост скорпиона. Оно тоже плакало слезами ненависти. Поставив передние лапы вперёд, оно низко поклонилось вампиру.

Это был Король Мантикор. Башня, построенная королевой, была отлита из хвостов его народа. Вампир завершил месть за его племя.

Потому что он смотрел воспоминание, он мог ясно видеть выражение лица каждого. Он видел ненависть, робость, страх и скрытые мотивы. Он вспомнил, о чём просил его задуматься вампир. Он сам уже совершил грех. Его учителя и друзья, даже если они обладали верой более сильной, чем у него, вероятность того, что в них таится злоба, тоже нельзя было считать равной нулю.

У него ещё было много времени, чтобы думать и находить подтверждения в своих собственных воспоминаниях.

Мир в его глазах больше не был чисто белым.

Он сам был источником этого пятна.

Чтобы поприветствовать прибытие Алексиса, военный штаб поднял серую завесу, гарантируя, что солнечный свет не навредит вампиру.

Алексис наконец закончил свою тираду на тему бессонницы безумца ещё до того, как выйти из машины. Если бы он не зашёл в медицинский отдел перед отъездом, безумец так и продолжил бы держать его в неведении. Он, конечно, принял к сведению предложение Чжу Хэна и планировал сегодня вечером затолкать безумца обратно в тот гроб, чтобы посмотреть, что будет.

У маршала Олсена были кое-какие дела, и он мог встретиться с ними в полдень. Однако он специально распорядился, чтобы адъютант провёл для них небольшую экскурсию. Алексис посмотрел на эмблему военного штаба — голову грифона — и, подняв голову, спросил:

— У вас здесь тоже есть грифоны?

Грифоны сильно отличались от мантикор. Сравнить их было бы всё равно что сравнить полицейскую собаку с хаски.

Грифоны от природы были прекрасными исполнителями команд, владели пространственной магией и огнём, а огромные крылья делали их властителями неба. В эпоху Алексиса рыцари-грифоны Храма были величественны и внушали трепет. Могущественные охотники обычно заключали контракт с грифоном, становясь партнёрами, разделяющими честь и бесчестие.

Алексис помнилось, что у безумца тоже был такой. Ему посчастливилось прожить полный трёхсотлетний срок и умереть от старости.

В конце концов, Храм заморозил безумца, но они не стали тратить большие усилия на заморозку грифона.

— Да. Хотя в штабе нет крупного тренировочного полигона для грифонов, есть небольшое помещение, где они живут. — Пояснил адъютант. — Если вам интересно, я доложу маршалу, и мы сможем сходить посмотреть сегодня днём.

Алексио заметил, как у безумца загорелись глаза, и решительно кивнул.

Почему бы и не сходить. Хотя у него уже была визуальная усталость от их вида, нынешний безумец, вероятно, ещё не видел многих грифонов.

<http://bllate.org/book/13212/1339709>